

Ольга Александровна Дмитриева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Волгоград, Россия
e-mail: dmoa@yandex.ru

Ху Юйпинь

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, аспирантка, Волгоград, Россия
e-mail: 1973771985@qq.com

Семантическое развитие понятия «токсичность»

Аннотация. В данной статье приводится диахронический обзор развития семантики слова «токсичность» и его производных на материале китайского и русского языков. Развитие современного общества, смена канала коммуникации, связанная с появлением виртуальной реальности, привели к тому, что в обоих языках во второй половине XX в. лексема «токсичность» претерпела концептуальную эволюцию и приобрела метафорические значения. Установлено, что в новом метафорическом значении «токсичность» выражает в русском языке негативную оценку, а в китайском — мелиоративную, пейоративную и нейтральную и отражает концептуальные характеристики сравниваемых языков и культур.

Ключевые слова: токсичность, прилагательное «токсичный», семантическое развитие, познание, СМИ.

Olga A. Dmitrieva

Volgograd State Social and Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of
Russian as a Foreign Language, Volgograd, Russia
e-mail: dmoa@yandex.ru

Hu Yuping

Volgograd State Social and Pedagogical University, Postgraduate Student, Volgograd, Russia
e-mail: 1973771985@qq.com

Semantic Development of the Concept of “Toxicity”

Abstract. This article provides a diachronic review of the development of the semantics of the word “toxicity” and its derivatives based on the material of the Chinese and Russian languages. The development of modern society, the change of the communication channel associated with the advent of virtual reality, led to the fact that in both languages in the second half of the twentieth century, the lexeme “toxicity” underwent a conceptual evolution and acquired metaphorical meanings. It is established that in the new metaphorical meaning “toxicity” expresses a negative assessment in Russian, and in Chinese — a meiorative, pejorative and neutral and reflects the conceptual characteristics of the compared languages and cultures.

Keywords: toxicity, adjective “toxic”, semantic development, cognition, mass media.

Введение (Introduction)

Лексический уровень языка наиболее чувствителен ко всем изменениям, происходящим в обществе. Изменение в любой сфере человеческого бытия довольно быстро находит отклик именно на этом языковом уровне, поскольку, согласно Е. С. Кубряковой, «постоянное развитие человеческого общества и человеческого познания ставит перед языком задачу обеспечить все стороны жизни и деятельности человека новыми наименованиями» [1, с. 3]. Один из результатов номинативной функции языка в постоянно изменяющемся мире — семантические преобразования в лексике (расширение значения,

сужение и семантический сдвиг), при которых предыдущее значение слова начинает расходиться с новым. Иными словами, семантическое развитие представляет собой форму изменения языка, связанную с изменениями в использовании слов. В данной статье будет представлен анализ развития семантики лексемы *токсичность* и ее дериватов на материале китайского и русского языков.

Методы (Methods)

Для проведения исследования были использованы следующие методы: общенаучный гипотетико-дедуктивный

метод, метод сплошной выборки, описательный метод, метод контекстуального анализа, интерпретативный анализ. В основу выполненного исследования положена следующая гипотеза: развитие семантики слова *токсичность* в китайском и русском языках происходит по разным законам, соответственно, имеет этнокультурное своеобразие.

Настоящее исследование опирается на следующие источники: русскоязычные словари и словари китайского языка; «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) и Корпус китайского языка «ВСС»; массмедийные тексты; статистика запросов в поисковой системе «Яндекс» и «Байду» (百度).

Литературный обзор (Literature Review)

В современном китайском и русском языках мы отмечаем изменение семантики, обусловленное внешними и внутренними (имманентными, языковыми) факторами языка. В качестве внешних выступают социальные, политические, экономические, культурные обычаи и т. д. Внутренний фактор заключается в изменении самого языка в процессе функционирования, в его усовершенствовании. По мнению В. А. Белова, внутренними факторами могут стать расширение когнитивного пространства и словарного запаса [2, с. 84], а также изменения в лексике, синтаксисе и грамматике.

Т. П. Скорикова отметила, что интенсивное развитие русского языка, которое сегодня мы наблюдаем на фоне глобализационных процессов и роста информационных технологий, протекает по нескольким направлениям: размывание границ функциональных стилей, введение в современную журналистику новой научной терминологии, расшатывание норм литературного языка, апелляция к просторечию в журналистике, использование жаргонизмов в языке прессы, формирование нового функционального стиля в сфере интернет-общения и т. д. [3, с. 172]. Соответственно, под воздействием различных внутренних и внешних факторов изменение семантики лексики является общей тенденцией и касается как русского, так и китайского языка.

Исследования по развитию семантики имеют результаты: проанализированы многозначные смысловые структуры, семантическое изменение слов, формирование словарного запаса, выработаны методы семантического моделирования словарного запаса и др. В. А. Плунгян акцентировал внимание на том, что для выявления наиболее динамичной структуры живого языка и для анализа тенденций его развития в будущем необходимо обратиться к стихии устной речи, не скованной традицией и нормой [4, с. 8]. Язык интернет-общения также вызывает интерес с позиции уникальности своей структуры, поскольку, хотя формально язык представлен в письменной форме, в действительности он является спонтанной письменной устной речью. Стоит отметить, что соцсети — популярные сегодня формы общения — сближаются с массмедиа, так как часто в группах социальных сетей публикуются небольшие статьи, объявления и другая информация [5, с. 288].

Анализ соцсетей, блогов, сайтов популярных журналов показал, что в последние годы лексема *токсичность* и ее дериваты получили широкое распространение в различных сферах общения. Прилагательное *токсичный* встречается часто, об этом свидетельствует статистика «Яндекса» — 140 000 показов в месяц (статистические данные августа

2022 г.), «Оксфордский словарь английского языка» также назвал прилагательное *токсичный* «словом года» в 2018 г., что служит доказательством его широкого использования. Несомненно, рекуррентность данной единицы вызвала и у российских, и у китайских лингвистов научный интерес. В. А. Буряковская и О. А. Дмитриева [6], К. М. Шилихина [7], И. Лицунь [8] и др. посвятили свои исследования изучению существительного *токсичность* и прилагательного *токсичный* с позиций гендерной лингвистики, психолингвистики, культурологии, психологии межличностных отношений и т. д.

Анализ блогосферы и массмедийных источников позволил предположить, что сегодня лексема *токсичный* приобрела статус квазинаучного термина, который используется профессиональными психиатрами и психологами, а также непрофессиональными тренерами или блогерами. Слово *токсичный* имеет метафорический потенциал — в основном из-за удобства номинации различных психических расстройств или отклонений, болезней или поведения человека. *Токсичными* можно назвать внезапные вспышки гнева и регулярно повторяющиеся странные реакции больных шизофренией [6, с. 137].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Постоянно меняющаяся языковая картина мира вызывает интерес у лингвистов, что определяет актуальность исследования, представленного в статье, цель которой — фиксация современного значения слова *токсичность* и его дериватов, а также диахроническое описание семантического развития понятия в современном китайском и русском языках, что также определяет новизну, поскольку ранее этот аспект не подвергался научному осмыслению.

В русском языке слово *токсичный* происходит от древнегреческого (*toksikón pharmakon*) и связано с ядом, который использовали для смазывания стрел. Согласно словарю А. П. Евгеньевой, слово *токсичность* имеет следующее значение: «свойство по знач. прил. *токсичный*. *Токсичность газа*» [9, с. 373]. Проведя анализ НКРЯ [10], мы установили, что прямое понятие слова *токсичность* впервые было использовано в текстах по химии, медицине и экологии, связанных с описанием ядовитых веществ. Стоит отметить, что слово *токсичность* в этих сферах является скорее негативным понятием. Проиллюстрируем примерами:

Доказана повышенная токсичность сыворотки и мочи шизофреников, в особенности спинномозговой жидкости (В. А. Гиляровский. Психиатрия. Гл. 20–29. 1935);

Выяснилось также, что дальнейшее наращивание углеродной цепочки в молекуле нафарина снижает токсичность соединения, не уменьшая ее антикоагулирующего влияния на кровь. Клинические испытания нафарина закончены. Отработаны технологические процессы его получения. Синтез его сравнительно прост, все исходные продукты вырабатываются нашими химическими заводами (Е. Грузинов. Грызуны и... сердечно-сосудистые заболевания // Химия и жизнь. 1965).

К 1970-м гг. семантика слова *токсичность* получила развитие в неожиданном направлении. Проследим контекст, в котором встречается прилагательное *токсичный*. В НКРЯ включены следующие контексты:

А вот Антону Деникину в Воронеже — следовало бы; каждая тамошняя собака его забыла, а надо, чтобы помнила каждая собака. Короче, так. Этот гнусный ядовитый фанатик, этот токсичный старикашка, он — нет, он не дал мне полного снадобья от нравственных немощей, — но спас мне честь и дыхание (ни больше, ни меньше: честь и дыхание) (Венедикт Ерофеев. Проза из журнала «Вече». 1973).

Следующий пример относится к более позднему периоду:

У нас его мало, поэтому завозят из-за границы, в частности из целомудренной Америки. Студия «Трота» выпускает смешные, полные блевотины, крови и дерьма ужастики. С добрым юмором и комическими извращениями. Фильм «Токсичный мститель» Ллойда Кауфмана — визитная карточка этого брэнда (Александр МЕШКОВ. К нам привезли «ужасное помойное дерьмо» // Комсомольская правда. 17.03.2003).

Мы ясно видим, что прилагательное *токсичный* вышло за пределы своего традиционного значения, изменилась сочетаемость: характеристика объекта (вещи) сменилась на характеристику субъекта (люди) (*старикашка, мститель*). Безусловно, согласно контекстуальному анализу материала, прилагательное *токсичный* здесь имеет ироническую образную коннотацию и транслирует негативную оценку. Отметим, что в корпусе есть только два примера такого материала на тот период, соответственно, употребление в переносном значении только зарождалось и не получило широкого распространения.

Несколько позже, в 2008 г., в Соединенных Штатах Америки (США) под влиянием финансового кризиса значение слова *токсичный* получило новое развитие. В этот период лексема *токсичный* стала использоваться для характеристики существительных *экономика, облигации, активы, фонд*, а также объектов в материально-хозяйственной сфере в негативно-метафорическом смысле, что служит свидетельством приобретенного семантического расширения. Приведем примеры из газетного подкорпуса НКРЯ:

Глобальный экономический кризис 2007–2010 годов «отметился» в *Oxford Dictionary of English*, в частности, терминами «токсичный долг» (*toxic debt*) — задолженность с очень высоким риском невозврата, и «количественное ослабление (смягчение)» (*quantitative easing*) — денежно-кредитная политика государства, предполагающая наводнение рынка ликвидностью для стимулирования экономики. Компьютерный и интернет-сленг в новом издании представлены, например, «микроблоггингом», «нетбуком», а также глаголом «отфрендить» (*defriend*) — удалить человека из списка «друзей» в какой-либо социальной сети (Оксфордский словарь пополнился «вувузелой» и глаголом «отфрендить» // РИА Новости. 19.08.2010).

Со временем новая семантика слова *токсичный* стала проявляться в политической и социальной сферах: *токсичное общество, токсичное государство* и др. Стоит отметить, что слово *токсичный* по-прежнему наследует отрицательную оценочную функцию в прямом значении в этих словосочетаниях. В качестве примера приведем цитату, взятую из газетного подкорпуса НКРЯ:

Специалисты из Массачусетского технологического института (МТИ) создали искусственный интеллект

Nightmare Machine, который превращает обычные фотографии в изображения из фильмов ужасов. Алгоритм обрабатывает снимки людей и достопримечательностей в различных стилях: «дом с привидениями», «инферно» или «токсичный город». Результаты работы машины опубликованы на сайте *Nightmare* (Храм Василия Блаженного превратили в обитель призраков // lenta.ru. 24.10.2016).

Согласно данным поисковых запросов «Яндекса», слово *токсичный* с начала XXI в. всё чаще появляется в контексте описания межличностных отношений. Среди наиболее распространенных словосочетаний существительных: *человек, друг, парень, подруга, отец, мать, жена, муж, мужчина, женщина, начальник, отношения, поведение, общение* и т. д. По данным изучения корпуса, лексема *токсичность* и прилагательное *токсичный* приобрели в русском коммуникативно-массовом сознании ассоциации, смежные с прилагательными *негативный, заразный, деструктивный* и др. Несомненно, в такой прагматической функции прилагательное *токсичный* по-прежнему передает отрицательную оценку. Мода на слово *токсичный* приводит к развитию метафорического значения. Интернет — один из факторов, способствовавших расширению семантического значения. В газетном подкорпусе НКРЯ встречаются следующие контексты:

Матвиенко подчеркнула, что и российские сенаторы неоднократно пытались выстроить конструктивный диалог с американскими коллегами, однако они не всегда идут на контакт. «Наш посол “токсичный”, его погрузили в такой вакуум, что если кто-то с ним поговорит по телефону и поздоровается где-то на приеме, то человек попадает в черные списки — вот такая атмосфера сегодня», — отметила спикер Совфеда (Матвиенко посетовала на контуженных американских политиков // lenta.ru. 20.04.2017).

«Я была замужем. Я развелась», — коротко сказала актриса. По ее словам, причина разрыва была «очень нехорошая». Самбурская призналась, что боролась за большие и токсичные отношения. Однако всему виной была несовместимость. Актриса заявила, что если человек регулярно оскорбляет другого, то отношения лучше на этом закончить (Самбурская рассказала, почему развалился ее первый брак // Московский комсомолец. 01.06.2019).

Как видим, с развитием социальных объективных факторов семантика существительного *токсичность* и прилагательного *токсичный* сильно изменилась. Помимо выражения своего основного значения, прилагательное *токсичный* реализует метафорическую функцию в сферах социальной политики, экономики, культуры, межличностных отношений, отражая негативную оценку явления или человека. В своем исследовании, посвященном анализу семантики слова *токсичный*, К. М. Шпилина выделила контексты, в которых оно в сочетании с существительным называет отношения, действия и их акторов, а также результаты этих действий. Иными словами, произошла метафоризация семантики слова. Так, в интернет-коммуникации используются словосочетания *токсичный текст, токсичная игра, токсичная благотворительность, токсичный менеджмент, токсичное поведение, токсичная маскулинность* [7, с. 91]. В русском языке существительное *токсичность* больше не используется только в области химии и медицины, оно вошло в другие сферы употребления, как и прилагательное *токсичный*.

Упомянутый выше финансовый кризис 2008 г., разразившийся в США, также оказал большое влияние на лексику китайского языка. Так же, как и в русском языке, в китайском слово *токсичность* и прилагательное *токсичный* появилось в финансовой сфере, а в новостях стали встречаться новые словосочетания, такие как 有毒资产 (*токсичные активы*), 有毒债券 (*токсичные облигации*);

收购万亿“有毒资产”美元贬值预期加剧 [14] — *Приобретение триллионов «токсичных активов» усиливает ожидания обесценивания доллара;*

美有毒资产剥离计划详解 [14] — *Подробное объяснение плана продажи токсичных активов США.*

В последние годы в Китае уровень жизни, сетевые информационные технологии и уровень общественного производства значительно улучшились, а население стало обращать внимание на личное достоинство, здоровый образ жизни, психологию отношений. Модные слова *токсичность* и *токсичный* стали использоваться в Интернете, социальных сетях и в повседневной разговорной речи, при этом поиск в китайской поисковой системе Baidu дал около 33 200 000 результатов при запросе 有毒的人 (*токсичные люди*), запрос 有毒的朋友 (*токсичные друзья*) — 12 400 000 результатов, что говорит об утрате первоначального значения. Слово *токсичный* часто используется в метафорических описаниях, таких как 有毒的人 (*токсичные люди*), 有毒的朋友 (*токсичные друзья*), 有毒的老板 (*токсичные лидеры*), 有毒的父母 (*токсичные родители*), 有毒的婆婆 (*токсичная свекровь*), 有毒的男朋友 (*токсичный бойфренд*), 有毒的女朋友 (*токсичная подруга*) и т. д., можно применить даже ко всей сфере межличностных отношений, например:

这十种“有毒”的朋友还是敬而远之吧 — *Эти десять видов «токсичных» друзей должны держаться подальше;*

小心! 这6种“有毒”的人可能就在你身边 — *Будь осторожен! Эти шесть видов «токсичных» людей могут быть на вашей стороне;*

什么是“有毒的人”? — *Что такое «токсичный человек»?*

Кроме того, словосочетания, такие как 有毒的网站 (*токсичный веб-сайт*), 有毒的玩具 (*токсичная игрушка*), 有毒的手机 (*токсичный мобильный телефон*), 有毒的舞蹈 (*токсичный танец*) и т. д., начали регулярно появляться в СМИ и разговорной речи, что также связано

с быстрым развитием Интернета, современным сознанием пользователей, изменением канала коммуникации.

Следует отметить, что семантика слова *токсичность* или *токсичный* в китайском языке развивалась в ином направлении, чем в русском. И Лицзюнь указал, что в китайском языке прилагательное *токсичный* (有毒的) приобрело значения «заразительный» и «вредный» и получило употребление в культурной сфере, где сформировалась не только пейоративная и нейтральная, но и мелиоративная коннотации [8, с. 309]. В дополнение к значениям «заразительный», «вредный» и «вызывающий привыкание», слово *токсичный* включает и такие значения, как юмор и самоирония, неудовлетворенность и жалобы:

我的手有毒, 永远挑不到甜甜的西瓜, 好想哭! (来自微博) — *У меня токсичные руки, я никогда не смогу сорвать сладкий арбуз, я хочу плакать (Из Вейбо).* В этом контексте отчетливо видна самоирония;

腾讯视频是有毒吧, 一个电视一个电视盒, 两个都打不开云视听, 一个闪退, 一个会导致重启, 真的无语! (来自微博) — *Видео Tencent токсично, один телевизор и одна телевизионная приставка, оба не могут открыть облачный аудио-, видеофайл, телевизор ломается, приставка перезагружается, у меня нет слов (Из Вейбо).* В данном контексте тоже используется слово *токсичный*, но выражает жалобу, недовольство и прочее негативное настроение.

Заключение (Conclusion)

Проведенный анализ показывает, что социальное, политическое, экономическое и технологическое развитие — «питательная среда» для развития семантического значения слов. В китайском и русском языках лексемы *токсичность* / *тоxicity* широко используются в разнообразных контекстах. Имея различную этимологию, эти лексемы приобрели уникальные значения в соответствующих языках и культурах и получили метафорическое осмысление с очевидной оценочной функцией. В русском языке слова *токсичность* и *токсичный* всегда следовали своим первоначальным негативным понятиям с характеристиками «распространяющий» и «деструктивный»; в китайском языке слова *токсичность* и *токсичный* имеют пейоративное, нейтральное и мелиоративное значение. Помимо выражения значений «заразительный» и «вредный», они также включают «самоирония», «юмор», «жалоба» и т. п.

Библиографический список

1. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразования. М. : ЛИБРОКОМ, 2010. 88 с.
2. Белов В. А. Семантический и прагматический факторы лексической изменчивости // Верхневолж. филол. вестн. 2019. № 3 (18). С. 83–90. DOI: 10.24411/2499-9679-2019-10486
3. Скорикова Т. П., Орлов Е. А. Динамика языковых изменений в современной русской речи // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2018. Т. 3, № 3. С. 172–176.
4. Плуныян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М. : Индрик, 2005. С. 6–20.
5. Растегари С., Бахадиванд Ч. З. Язык и стиль современных средств массовой информации и социальных сетей: теоретические и прикладные аспекты // Научный аспект. 2020. Т. 3, № 4. С. 287–291.
6. Буряковская В. А., Дмитриева О. А. Квазинаучный термин *токсичный* в современной блогосфере (на материале русского, английского и французского языков) // Изв. Волгogr. гос. пед. ун-та. 2022. № 5 (168). С. 132–139.
7. Шилихина К. М. Семантическое развитие прилагательных *ядовитый* и *токсичный*: что «отравляет» нашу жизнь? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 86–93.

8. И Лицюнь. Модное слово *токсичный* в русском и китайском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 10. С. 307–310. DOI: 10.30853/filnauki.2019.10.65
9. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1988. Т. 4. 800 с.
10. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) : [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 27.07.2022).
11. Ху Ю. Токсичность: психологический и лингвистический аспект // Биология и интегративная медицина. 2021. № 6 (53). С. 411–419.
12. 在线汉语词典 (Онлайн-словарь китайского языка) : [сайт]. URL: <http://m.yunzidian.com/ci/61881d.html> (дата обращения: 27.07.2022).
13. 荀恩东, 饶高琦, 肖晓悦, 臧娇娇. 大数据背景下BCC语料库的研制[J], 语料库语言学, 2016 (1) = Разработка корпуса BCC на фоне больших данных [J], Корпусная лингвистика, 2016 (1) / Сюнь Эндонг, Рао Гаоци, Сяо Сяоюэ, Занг Цзяоцзяо. URL: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/cid/0> (дата обращения: 27.07.2022).
14. 百度百科 = Энциклопедия Байдю. URL: <https://www.baidu.com/> (дата обращения: 27.07.2022).

References

- Belov V. A. (2019) Semanticheskie i pragmatickie faktory leksicheskoi izmenchivosti [Semantic and Pragmatic Factors of Lexical Variability], *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik [Verhnevolzhski Philological Bulletin]*, no. 3 (18), pp. 83–90, doi: 10.24411/2499-9679-2019-10486 (in Russian)
- Buryakovskaya V. A., Dmitrieva O. A. (2022) Kvizinauchnyi termin *toksichnyi* v sovremennoi blogosfere (na materiale russkogo, angliiskogo i frantsuzskogo yazykov) [Pseudoscientific Term *Toxic* in the Modern Blogosphere (Based on the Russian, English and French Languages)], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*, no. 5 (168), pp. 132–139. (in Russian)
- Evgen'eva A. P. (ed.) (1988) *Slovar' russkogo yazyka [Russian Language Dictionary]**. Moscow, Russkii yazyk Publ., vol. 4, 800 p. (in Russian)
- I Licyun' (2019) Modnoe slovo *toksichnyi* v russkom i kitaiskom yazykakh [Fashionable Word *Toxic* in the Russian and Chinese Languages], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, no. 10, pp. 307–310, doi: 10.30853/filnauki.2019.10.65 (in Russian)
- Khu Yu. (2021) Toksichnost': psikhologicheskii i lingvisticheskii aspekt [Toxicity: Psychological and Linguistic Aspects], *Biologiya i integrativnaya meditsina [Biology and Integrative Medicine]**, no. 6 (53), pp. 411–419. (in Russian)
- Kubryakova E. S. (2010) *Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniya [Theory of Nomination and Word Formation]**. Moscow, LIBROKOM Publ., 88 p. (in Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka (NKRYA) [The National Corpus of the Russian Language (NCRL)]**. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (accessed: 27.07.2022). (in Russian)
- Plungyan V. A. (2005) Zachem nuzhen Natsional'nyi korpus russkogo yazyka? Neformal'noe vvedenie [Why do We Need the National Corpus of the Russian Language? Informal Introduction]*, *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy [National Corpus of the Russian Language: 2003–2005. Results and Prospects]**. Moscow, Indrik Publ., pp. 6–20. (in Russian)
- Rastegari S., Bakhadivand Ch. Z. (2020) Yazyk i stil' sovremennykh sredstv massovoi informatsii i sotsial'nykh setei: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Language and Style of Modern Mass Media and Social Networks: Theoretical and Applied Aspects]*, *Nauchnyi aspekt [Scientific Aspect]**, vol. 3, no. 4, pp. 287–291. (in Russian)
- Shilikhina K. M. (2019) Semanticheskoe razvitiye prilagatel'nykh *yadovityi* i *toksichnyi*: chto "otravlyayet" nashu zhizn'? [Semantic Development of the Russian Adjectives Poisonous and Toxic: What "Poisons" Our Life?], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]*, no. 2, pp. 86–93. (in Russian)
- Skorikova T. P., Orlov E. A. (2018) Dinamika yazykovykh izmenenii v sovremennoi russkoi rechi [Dynamics of Language Changes in Modern Russian Speech]*, *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, vol. 3, no. 3, pp. 172–176. (in Russian)
- 百度百科 = Ehntsiklopediya Baidu [Baidu Encyclopedia]*. Available at: <https://www.baidu.com/> (accessed: 27.07.2022). (in Chinese)
- 在线汉语词典 = Onlain-slovar' kitaiskogo yazyka [Online Chinese Dictionary]*. Available at: <http://m.yunzidian.com/ci/61881d.html> (accessed: 27.07.2022). (in Chinese)
- 荀恩东, 饶高琦, 肖晓悦, 臧娇娇. 大数据背景下BCC语料库的研制 [J], 语料库语言学, 2016 (1) = Syun' Ehndong, Rao Gaotsi, Syao Syaoyueh, Zang Tsyaotszyao (2016) Razrabotka korpusa BCC na fone bol'shikh dannyykh [J], *Korpusnaya lingvistika [Xun Endong, Rao Gaoqi, Xiao Xiaoyue, Zang Jiaojiao. Development of BCC Corpus Under the Background of Big Data [J], Corpus Linguistics]*. Available at: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/cid/0> (accessed: 27.07.2022). (in Chinese)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.